

Что касается понятия «разъяснить» – растолковать, объяснить то, что до сих пор у лица не вызывало вопросов, без инициативы с его стороны, – то УПК употребляет его в таких контекстах, как разъяснение некоторых понятий и наименований (ст. 6), прав и (или) обязанностей (ст. 17, 110, 140, 144, 150, 151, 174, 178, 185, 192, 193, 195, 200–202, 217, 220–222, 224¹, 227, 230, 231, 240, 243, 247, 251, 252, 255, 266, 280², 290, 303, 308, 313, 317–321, 327, 330, 332, 365, 402², 421, 426, 427, 435, 436, 462, 499, 500, 504, 510, 516), целей и порядка проведения следственных действий (ст. 207, 256, 257, 308, 326, 364, 365, 454, 458), заключения эксперта (ст. 61, 237, 335, 380, 385), порядка обжалования (ст. 119, 132¹, 512), сущности подозрения или обвинения (ст. 121, 124, 243, 324).

Таким образом, различия между объяснением и пояснением можно провести по кругу обстоятельств и объему предоставляемой информации, последовательности их получения; сходство их обнаруживается в том, что адресатом предоставляемой информации, как правило, является орган, ведущий уголовный процесс. Что же касается разъяснений, то они в большинстве случаев адресованы другим участникам уголовного процесса. Внесение в УПК соответствующих изменений будет способствовать однозначному пониманию актов или действий, обозначаемых рассматриваемыми терминами.

УДК 343.2

Н.С. Костенко

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопросы о гуманизации российского уголовного законодательства, декриминализации ряда статей Уголовного кодекса РФ и упрощении уголовного судопроизводства России долгое время не только остро обсуждаются учеными в области уголовного и уголовно-процессуального права, но и обусловлены потребностями практической деятельности. Это прежде всего вызвано большой загруженностью судебных и правоохранительных органов, поскольку существует объективная необходимость в освобождении кадрового потенциала и временных ресурсов для расследования тяжелых преступлений. Также существуют социальные причины необходимости таких преобразований законодательства (избавление многих людей от наличия судимости, ее негативных последствий при поступлении на работу, учебу, получении паспорта или кредита), а именно необходимость разработки законодательных возможностей максимально нивелировать негативные последствия для привлеченных к уголовной ответственности и членов их семей, а также необходимость остановить процесс криминализации социальной структуры общества.

За последние годы было предпринято несколько существенных шагов в этом направлении, об эффективности некоторых из них пока еще рано говорить ввиду имеющихся проблем их применения.

Последним из них стал введенный Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Его суть – совершенствование оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности – и заключается в том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 76.2 УК РФ).

Сама процессуальная процедура освобождения от уголовной ответственности не представляет особой сложности. Так, при наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Указанное постановление вместе с материалами уголовного дела направляется в суд, а его копия подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу.

В срок не позднее 10 суток со дня поступления ходатайства в суд оно подлежит рассмотрению единолично судьей с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника (при его наличии), потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора, неявка без уважительных причин которых не является препятствием для рассмотрения ходатайства (за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования). Стоит обратить внимание на то, что уполномоченное лицо, непосредственно осуществляющее производство предварительного расследования по уголовному делу и ходатайствующее о его прекращении, остается за рамками процедуры рассмотрения судом ходатайства. На этот вопрос законодатель ответа не дает.

По результатам рассмотрения суд либо удовлетворяет указанное ходатайство и назначает лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, либо отказывает в его удовлетворении с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору. Основной причиной отказа при этом является несоответствие сведений об участии лица в совершенном преступлении, изложенных в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, или же имеются иные основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

В случае если судья принимает положительное решение и прекращает уголовное дело или уголовное преследование, он с учетом материального положения лица и его семьи устанавливает срок, в течение которого лицо обязано оплатить судебный штраф, и разъясняет ему порядок обжалования постановления и последствия уклонения от уплаты судебного штрафа.

Несомненно, сама процедура применения мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности предельно ясна, но вместе с тем возникает ряд проблемных вопросов, с которыми непосредственно столкнулись практики.

Во-первых, законом четко не определена форма заглаживания причиненного преступлением вреда. Поэтому возможна любая из таковых, не нарушающая требований законов или иных нормативных правовых актов. В частности, в денежном выражении приемлемо возмещение имущественного, а также компенсация морального, и даже физического вреда. Кроме того, может быть

предусмотрено возмещение расходов, понесенных в связи с участием потерпевшего в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя.

Во-вторых, если в результате преступления пострадало несколько потерпевших. В данном случае подразумевается заглаживание причиненного преступлением вреда каждому потерпевшему. Когда вред не заглажен хотя бы одному из пострадавших, подозреваемый или обвиняемый не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа. При этом заглавить причиненный преступлением вред может не только сам подозреваемый или обвиняемый, но и по его инициативе либо с его согласия иное лицо.

В-третьих, остается не ясным, необходимо ли для применения данного порядка согласие самого потерпевшего. По сути, заглаживание перед ним вины, возмещение ему причинного преступлением ущерба не должно вызывать у последнего категорических возражений против прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, устранившего последствия совершенного им деяния. Однако может возникнуть ситуация, когда потерпевший, которому возмещен имущественный вред, рассчитывает на компенсацию морального или физического вреда не всегда соразмерного фактическим последствиям, а обосновывается лишь только его желанием и собственной оценкой своих нравственных или физических страданий. В данном случае для применения порядка, предусмотренного гл. 51.1 УПК РФ, у всех уполномоченных на то лиц оснований не имеется, поскольку нормой закона четко предусмотрено полное возмещение причиненного преступлением вреда. По сути, получается, что лишь полная «удовлетворенность» потерпевшего, а не его согласие, является основанием для применения мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности.

Сегодня вопросы применения рассматриваемых нами мер остаются открытыми. Для единообразного использования этих мер требуется разъяснение судебных органов либо их разрешение в уголовно-процессуальном законодательстве.

УДК 343.123

Л.И. Кукреш

НЕКОРРЕКТНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ СТАВИТ ПОД СОМНЕНИЕ ЗАКОННОСТЬ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, основываясь на Конституции Республики Беларусь, устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса. Под порядком производства по материалам и уголовным делам, как правило, понимается: определенная совокупность и последовательность производства процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений, возможность их проведения только при наличии предусмотренных законом оснований и условий, обязательное процессуальное оформление совершаемых действий и принимаемых решений. В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, также для иных участников уголовного процесса. Но, если закон в силу нарушения требований законодательной техники трактуется неоднозначно, значит и правоприменительная практика будет неоднозначной, прямо противоположной в силу толкования ее практическими работниками по своему усмотрению. УПК предрасполагает к такой порочной практике. И ни Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, ни Конституционных суд не успевают устранять изначально заложенные деформации в УПК, которые к тому же усугубляются последующими изменениями, вносимыми в этот закон. Вот только некоторые из них: по-прежнему такие участники, как потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и его представитель соединяются в одной норме союзом «и», а в другой – союзом «или», что влечет далеко не безобидные последствия, связанные с ограничением прав этих участников на защиту их интереса в уголовном деле; в ст. 352 УПК, регламентирующей вопросы, разрешаемые в приговоре суда, в п. 15 ч. 1 приводится указание на ст. 101 УК, согласно которой должен решаться вопрос о применении принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, предусмотренное УК, в состоянии невменяемости и в отношении которых вопрос в приговоре не может даже возникнуть; нечеткость редакции ч. 2 ст. 174 УПК привела к тому, что прокурор фактически лишен возможности вести расследование по преступлениям, указанным в данной норме, что противоречит ч. 4 ст. 34 УПК, определяющей право прокурора на производство по любому уголовному делу.

Требуется корректировки нормы, регламентирующие полномочия органа дознания. Известно, что компетенция органов дознания в связи с созданием Следственного комитета в части производства по уголовному делу Законом Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-3 была существенно изменена: отменено дознание как самостоятельная форма расследования и откорректирована компетенция дознания как начального этапа предварительного следствия. Целевым назначением его является возбуждение уголовного дела для проведения неотложных следственных и других процессуальных действий, когда промедление с их производством может привести к утрате доказательств, требующих немедленного закрепления, изъятия и исследования. Перечень этих действий, указанных в ч. 1 ст. 186 УПК, по общепринятому правилу не подлежит расширительному толкованию. Однако это понимание не согласуется с отдельными нормами, регламентирующими следственные и другие процессуальные действия. В частности, в перечне следственных действий, на проведение которых согласно ч. 1 ст. 186 УПК имеет право лицо, производящее дознание, или орган дознания, не упоминаются очная ставка, назначение экспертизы, личный обыск, эксперимент. В статьях же, регламентирующих порядок проведения этих следственных действий, указывается наряду со следователем и лицо, производящее дознание, и (или) орган дознания, причем в отношении не только подозреваемых, но и обвиняемых (ч. 1 ст. 211 УПК), в правоотношения с которыми при производстве по делу орган дознания не вступает. В соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК эксперимент проводит только следователь, а в соответствии с ч. 1¹ этой же статьи, если эксперимент проводится в жилище, то он проводится по постановлению и органа дознания. Эта несинхронность в законодательных актах, заложенная изначально или приобретенная в порядке вносимых в УПК изменений, предрасполагает к грубому нарушению законности. Проведение следственных действий лицом, не уполномоченным на их проведение законом, влечет признание доказательств, полученных с данным нарушением, не имеющими и юридической силы.